

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ЖЕРТВ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИКОВ

Максим Валерьевич Лунёв, аспирант, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия; адвокат, Московская коллегия адвокатов «ГРАД», Москва, Россия; maxim.lunev@gmail.com

Рита Суреновна Данелян, канд. юрид. наук, доцент, департамент права Института экономики, управления и права, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский государственный педагогический университет», Москва, Россия; rozmarin.58@list.ru

Рассмотрены виктимологические особенности пожилых граждан как одной из наиболее уязвимых категорий жертв преступлений дистанционного мошенничества. На основе анализа современных криминологических исследований выявлены ключевые факторы, повышающие вероятность вовлечения лиц старшего возраста в мошеннические схемы, реализуемые посредством информационно-коммуникационных технологий. Обоснована актуальность изучения данной проблематики с учетом устойчивого роста числа дистанционных преступлений и расширения их схем. Особое внимание уделено специфике когнитивных, социальных и эмоциональных признаков пожилых потерпевших, характеризующих их виктимность. Предложены направления совершенствования профилактики, ориентированной на повышение информационной грамотности, формирование устойчивых моделей безопасного поведения и развитие специализированных мер со стороны государства и социальных институтов.

Ключевые слова: криминология; виктимология; пожилые лица; дистанционное мошенничество; информационно-телекоммуникационные технологии; виктимность; профилактика преступлений.

Введение

Цифровизация общественной жизни происходит настолько стремительно, что уже сложно представить широкое отсутствие мобильного телефона и систем дистанционного банковского обслуживания в начале нового тысячелетия. Активное распространение информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), улучшивших условия жизни граждан, стали благодатным полем для развития совершенно новых схем преступлений. Злоумышленники получили доступ к каждому человеку, не вступая с ним в живой контакт, лишь бы у жертвы имелись средства для связи.

В 2024 году в Российской Федерации официально зафиксировано 379 762 случаев мошенничеств в сфере ИТТ, что равняется 77 % от всех преступлений против собственности¹. При этом раскрываемость мошен-

---

¹ Состояние преступности в России (январь-декабрь 2024 года) // ФКУ «ГИАЦ» МВД России. – URL : <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 15.10.2025)

ничеств составила всего лишь 10 % от всех выявленных преступлений, только 32 725 уголовных дел направлены в суд. Одновременно количество зарегистрированных фактов дистанционных мошеннических действий по России увеличилось на 6,8 % по сравнению с предыдущим годом.

Правоохранительная система неутешительно прогнозирует, что пик показателей преступности в сфере ИТТ еще не достигнут, а тенденция к росту вышеуказанных преступлений будет сохраняться [3, с. 88].

Отражением тенденции роста мошеннических действий в сфере ИТТ является уязвимость пожилых людей, выступающих жертвами подобных преступлений. Официальные показатели не публикуются, но в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года фиксируется, что 20 % от числа всех потерпевших от мошенничества составляют лица старше 60 лет².

Учитывая, что на данный момент в Российской Федерации проживают свыше 34,5 млн человек старше трудоспособного возраста (мужчины – 63 года и более, женщины – 58 лет и более)³, то есть 23,7 % от общей численности населения, то опасность стать жертвой мошенников становится реальной как минимум для каждого четвертого жителя страны, а в условиях старения населения – затронет еще большее число людей.

Поэтому исследование категории пожилых лиц как жертв дистанционных мошенников имеет неопределимое значение для анализа, сравнения и прогнозирования преступности, а также определения социально-экономических факторов, при понимании которых будут эффективно реализованы меры по предупреждению дистанционных хищений.

Основная часть

Потенциальная способность оказаться в роли жертвы преступления и называется виктимностью, что является результатом отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами [5].

Виктимность пожилых людей от дистанционного мошенничества подразумевает причинение человеку пожилого возраста имущественного вреда путем обмана и злоупотребления доверием с использованием ИТТ. Дистанционные средства связи (мобильная связь, сеть Интернет) позволяют скрывать истинную личность собеседника, создавать нужный злоумышленнику образ, характеризующийся сложностью его раскрытия. Ключевым в получении преступного результата является сочетание обманных приемов (сценариев, схем) преступников и возрастных, социальных и психологических особенностей пожилых потерпевших, которые могут выражаться в социальной изоляции, доверчивости, отсутствии критического мышления и т.п.

---

² Распоряжение Правительства России от 07.04.2025 № 830-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025).

³ Официальная статистика Росстата: численность населения Российской Федерации (по состоянию на 10.07.2024). – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.06.2025).

Для виктимологической характеристики необходимо определить, с какого возраста следует отнести к социальной группе пожилых людей. Первым мировым симпозиумом геронтологов (1962) выделены: пожилые – от 60 до 75 лет, от 75 до 90 лет – престарелые (старческий возраст) и свыше 90 – долгожители. Всемирная организация здравоохранения (2009) исключила «старческий возраст», соответственно пожилыми признаются люди от 75 до 90 лет, а свыше – долгожителями [8, с. 183].

В России нормативное определение понятия пожилого и престарелого лица закреплено только в ГОСТ Р 52495–2005⁴, определяющим гражданина пожилого возраста или престарелого как мужчину старше 60 лет, а женщину старше 55 лет, что до 2013 года коррелировалось с общим возрастом выхода на пенсию. Тем самым понятия пенсионера и пожилого (престарелого) лица отождествлялись по общему правилу. В настоящее время в связи с повышением пенсионного возраста данные границы пожилого возраста должны быть пересмотрены в сторону 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин [9, с. 545].

Анализ судебной практики показывает, что мошенники, действуя в составе организованной группы или группы лиц по предварительному сговору, на этапе подготовки к совершению дистанционного мошенничества часто ставят себе цель приискать телефонные номера и сведения о личности именно пожилых людей. К сожалению, мотивы поставленной соучастниками преступной цели в текстах приговоров не раскрываются, однако их можно вывести из использованных осужденными схем.

«Б.И.В. и Б.Р.К., согласно распределению ролей в преступной группе, приискали контактные данные и телефонные номера лиц пожилого возраста, после чего неустановленные соучастники в ходе телефонного звонка представились пожилым лицам сотрудниками Центрального Банка РФ, сообщили недостоверную информацию о том, что принадлежащие им денежные средства, находящиеся на банковских счетах, под угрозой, после чего под предлогом сохранности указанных денежных средств пожилых лиц убедили перевести денежные средства на “безопасный счет” с целью недопущения их якобы хищения. Для придания видимости законности своих действий и введения лиц пожилого возраста в заблуждение о ведении якобы законной деятельности от имени Центрального Банка РФ передавали документы, составленные якобы от Центрального Банка РФ о “переводе денежных средств на безопасный счет”»⁵.

«Г.Г.Р., Г.М.Г. и неустановленные соучастники осуществляли телефонные звонки пожилым гражданам, с последующим предоставлением им

---

⁴ ГОСТ Р 52495–2005. Социальное обслуживание населения. Термины и определения. – Введ. 2007-01-01. – Москва : Стандартинформ, 2006. – 16 с. – URL : <https://mari-el.gov.ru/upload/medialibrary/9d9/dbijzi6e7w9kc3nqw8do0abhk3vg254m.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).

⁵ Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 28.10.2024 от 03.07.2025 по уголовному делу № 1-599/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/criminal/details/5295b8a0-70da-11ef-be05-9b2e99b55844?caseNumber=1-599/2024> (дата обращения: 12.11.2025).

заведомо ложной информации о том, что их родственники попали в дорожно-транспортное происшествие и необходимости денежного возмещения причиненного их родственниками ущерба для исключения возможности привлечения последних к уголовной ответственности. После того как пожилые граждане, будучи убежденными в правдивости сообщенной им информации, соглашались передать денежные средства, Г.Г.Р. и Г.М.Г. прибывали по адресу проживания пожилых граждан, где последние передавали денежные средства, замаскированные в личные вещи»⁶.

«В соответствии с преступным планом неустановленный соучастник организованной группы приискал абонентский номер пожилого лица, осуществил звонок на него и сообщил заранее разработанную заведомо ложную информацию, что в ближайшее время прибудет курьер с заказом, а также о том, что посылка заказана на пункт выдачи, по ошибке, которую можно устранить, продиктовав код из смс-сообщения. Далее поочередно звонят другие соучастники, представляясь сотрудниками государственных органов: “Роскомнадзор” – о взломе аккаунта от “Госуслуг”, “Росфинмониторинг” – о необходимости перевода денежных средств на безопасный счет в ЦБ РФ, “Следователь” – об осведомленности о ситуации, оказании помощи и поиске мошенников. Затем потерпевший переводил денежные средства на счета злоумышленников»⁷.

«Роль неустановленных соучастников № 1, № 2 и № 3 заключалась в приискании и телефонных звонках потерпевшим пожилого возраста, их обмане и убеждении под надуманным предлогом сохранности денежных средств передаче другим соучастникам преступления. Первоначально потерпевшего обманули и под видом обновления данных на “Госуслугах” вынудили сказать паспортные данные, после чего ему поступили звонки от “сотрудников ЦБ России и ФСБ России”, которые сообщили о попытке мошенничества и убедили с целью сохранности денежных средств обналичить денежные средства со счетов и передать другим лицам»⁸.

«Объектами преступлений выступали лица пожилого возраста, чьи персональные данные были заранее получены в виде специализированных баз данных, которым неустановленные лица, посредством мобильной связи, используя заранее приисканные мобильные телефоны и сим-карты,

---

⁶ Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28.07.2025 по уголовному делу № 1-585/25 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/af419520-3262-11f0-873d-238a32d24874?caseNumber=1-585/25> (дата обращения: 10.11.2025).

⁷ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 25.10.2025 по уголовному делу № 1-968/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/0919dfa0-9ec2-11f0-9bbd-d50d99d127ce?caseNumber=1-968/2025> (дата обращения: 21.11.2025).

⁸ Приговор Перовского районного суда г. Москвы от 25.09.2025 по уголовному делу № 1-0844/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/perovskij/services/cases/criminal/details/fa2ea7f0-6eab-11f0-a03e7553a5b838c5?codex=159&participant=Валиев&year=2025&formType=fullForm> (дата обращения: 21.11.2025).

зарегистрированные на номинальных лиц, осуществляли звонки на стационарные и мобильные абонентские номера. Затем, в ходе телефонного разговора, представлялись сотрудниками Росфинмониторинга, от имени последних сообщать лицам пенсионного возраста заранее разработанную, заведомо не соответствующую действительности информацию о необходимости передачи сотрудникам инкассации требуемую денежную сумму, якобы для страхования и сохранности денежных средств от третьих лиц, которые пытаются снять их денежные средства, используя код, ранее полученный от потерпевших»⁹.

Суд в последнем случае указал, что выбор пожилых людей в качестве потенциальных потерпевших был обоснован тем, что последние «легко поддающиеся психологическому воздействию и склонные к доверию посторонним лицам». Безусловно, это объединяет вышеуказанные примеры судебной практики, так же как и факт того, что злоумышленники представлялись сотрудниками государственных и правоохранительных органов.

Рассмотрим основные признаки виктимности, которые присущи социальной группе – пожилые люди. По мнению И. Р. Шикулы, пожилой возраст в значительной мере определяет физическое состояние и возможности как потенциальных, так и реальных потерпевших от преступлений, круг их потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний и в конечном итоге оказывает существенное влияние как на повышенную уязвимость некоторых категорий жертв преступлений, так и на их поведение [13, с. 43].

1. Состояние физического и психического здоровья напрямую связано с изменениями когнитивных характеристик. Другими словами в пожилом возрасте начинаются процессы возрастной деградации интеллектуальных способностей. Резкое снижение интеллекта фиксируется после 40 лет у людей с изначально низким интеллектом, после 60 у людей со средним, и только после 70 и выше – у людей с высоким (в зависимости от коэффициента интеллекта) [1, с. 8].

Снижение интеллекта лиц пожилого возраста выражается в ухудшении критического мышления, то есть объективному оцениванию сообщаемых преступниками заведомо ложных сведений. Кроме того, пожилой возраст характеризуется снижением осмотрительности, а также невнимательностью и легкомыслием, доверительным отношением к людям [11, с. 407].

При этом стоит отметить, что на ухудшение интеллектуальных способностей и на скорость их развития влияют не только личностные, но и социальные характеристики самого человека.

2. Социальное положение пожилых лиц:

а) социальная изоляция. Согласно официальной статистике только 0,6 % граждан в возрасте от 60 до 69 лет и 0,5 % от 70 лет проживают совместно с детьми, при этом не более 28 % граждан указанной категории

---

⁹ Приговор Перовского районного суда г. Москвы от 25.11.2025 по уголовному делу № 1-1076/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/perovskij/services/cases/criminal/details/056b4bb0-a024-11f0-8c4d-0b37ecb979fc?caseNumber=1-1076/2025> (дата обращения: 10.12.2025).

имеют детей¹⁰. Данные показатели напрямую влияют на уязвимость пожилых людей к преступному воздействию мошенников, поскольку отсутствие тесных социальных связей с взрослыми детьми не дает пожилому человеку своевременно обратиться к ним за советом или помощью. Буквально их нет рядом. В преступном сценарии, когда близкие родственники (дети) попали в беду и им требуются срочно деньги, данный фактор имеет решающее значение. Когда совершается звонок мошенника у пожилого человека часто отсутствует близкий родственник, который может критически оценить сообщаемые мошенниками ложные средства и предотвратить хищение еще на стадии разговора;

б) ограниченный опыт цифрового взаимодействия и навыков критической оценки онлайн-информации. Свыше 18 % граждан в возрасте от 60 до 69 лет и более 53 % от 70 и старше вовсе не пользуются Интернетом¹¹, что, с одной стороны, делает их безопаснее от мошенников, использующих поддельные веб-страницы и другие способы обмана в глобальной сети. С другой стороны, пожилые люди ограничены в получении критически важной информации предупредительного значения о рисках дистанционного мошенничества. Соответственно, пожилые люди склонны доверять консервативным источникам информации: телевидение, газеты и радио, где должны быть максимально расширены мероприятия по информированию граждан о мошеннических звонках.

Старение неизбежный процесс, который связан как с психофизиологическими, так и с социальными факторами, проявляющимися в эмоциональном состоянии. Уныние, одиночество, печаль, бессмыслие становятся лидирующими в личности пожилого человека, которые влияют на его эмоциональное восприятие [6, с. 2123].

3. Эмоциональное восприятие:

а) одним из ключевых элементов эмоционального восприятия, формирующего из человека жертву преступления, является доверие. Под ним понимается не предмет и не способ действия, а состояние – психическое отношение одного лица к другому, которое фактически является условием для совершения обмана [10, с. 54].

При этом доверие необходимо рассматривать как неоднородное явление, которое может иметь как избыточность в одних ситуациях, так и его отсутствие в других. Например, при информационной революции происходит сопротивление изменениям, а именно социальный консерватизм, одним из факторов которого является ограниченный характер обыденного и научного познания [12, с. 37]. Указанная характеристика свойственна пожилым гражданам, сопротивляющимся информационным технологиям, что выражается в их «не желании» или «не способности» воспринимать новую информацию, в том числе получать знания об информационной безопасности.

---

¹⁰ Официальная статистика Росстата: Поддержание отношений с детьми, проживающими отдельно и наличие близкого окружения по возрастным группам. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 12.11.2025).

¹¹ Официальная статистика Росстата: Использование сети Интернет по возрастным группам. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 12.11.2025).

В то же время у населения России, в том числе у пожилых граждан, высокий уровень институционального доверия к власти, который, к сожалению, существует в условиях перенасыщенности информацией и отсутствия должной проверки ее на правдивость [7, с. 61–62]. Избыточная доверчивость к государственным органам позволяет мошенникам реализовывать сценарии звонков от имени Центрального Банка Российской Федерации, Росфинмониторинга, правоохранительных органов и др. Основа этого безграничного доверия заключается в обстановке, при которой происходило формирование личности ныне пожилых людей, а именно авторитарной системе Советского Союза, при котором авторитет представителей государственной власти и правоохранительных органов был непрерываем. При том что основание такого авторитета ложилось на объективные позитивные отношения советских граждан и государства, положительных образцов в искусстве и культуре. При ограничении информационного поля у людей складывалось впечатление об абсолютной честности и правильности действий чиновников и правоохранителей. Указанный фактор важен для стабильности государства, тогда как при открытом информационном поле государственная, в частности правоохранительная, система часто очерняется, что создает негативный образ у современной молодежи. Поэтому сложившийся авторитет представителей власти в сознании пожилых людей становится, к сожалению, благоприятной средой для дистанционных мошенников. Как показывает судебная практика, доверие к государственным структурам является условием для реализации преступных сценариев.

Стоит отметить, что рост числа дистанционных мошенничеств, использующих доверие к государственным структурам, создает в обществе обратную реакцию, подрывающую авторитет государственной власти. Отдельные авторы отмечают, что мошенничество с использованием информационных технологий создает эрозию базового человеческого доверия, того самого фундамента, на котором держатся социальные и экономические связи, когда у человека отсутствует понимание правды или лжи в получаемой информации [2, с. 16]. Криминологически указанное негативное последствие образует новый фон для совершения мошеннических действий, мимикрирующих под борьбу с мошенниками. Утрата гражданами базового доверия к государственным институтам, а точнее установлением априорного недоверия, влечет разрушительные тенденции для стабильного развития общества и государства. Расширение и проникновение в жизнь каждого человека правильных установок по правовой и цифровой грамотности не только снизит виктимность, но сплотит социальные группы;

б) страх за свои сбережения и близких также используется злоумышленниками при совершении дистанционных мошенничеств. Эмоция страха облегчает формирование мотивации, связанной с избеганием стимула, вызвавшего страх. Страх облегчает поведение, которое при нормальном состоянии сознания человек считает недопустимым. Человек совершает какое-либо рискованное социальное действие, которое в нормальном состоянии не осмелился бы совершить [4, с. 110]. Пожилой человек в России за свою жизнь стал свидетелем многих негативных явлений, которые отразились на его восприятии действительности: дефицит во время перестрой-

ки, распад Советского Союза, локальные военные конфликты, экономические кризисы, которые ухудшили материальное положение многих граждан. Страх перед нищетой становился стимулом для сбережений, сохраненных людьми для разных целей: помощи детям, подушка безопасности, похоронные. Именно эти денежные средства и имущество стали целями мошенников, которые внушают мнимый страх потерять накопления, поэтому предлагают помощь в их спасении путем передачи самим же злоумышленникам. Подобный страх тормозит мышление, что на фоне снижения когнитивных способностей и общей доверчивости позволяет преступникам выманить у пожилых людей принадлежащее им имущество.

Заключение

Проведенное криминологическое исследование показало, что стремительная цифровизация стала не только фактором повышения качества и удобства бытовой жизни, но и создала отличные условия для развития преступности. Одним из таких результатов стало занятие дистанционными мошенниками доминирующего положения в структуре преступлений против собственности с устойчивой тенденцией роста при крайне низком уровне раскрываемости. В связи с чем особую актуальность приобретает изучение виктимологических характеристик отдельных социальных групп, прежде всего пожилых граждан, которые оказываются одной из наиболее уязвимых категорий потерпевших.

Анализ статистических данных и материалов судебной практики показывает, что преступники целенаправленно выбирают лиц пожилого возраста в качестве своих потенциальных жертв. Такой выбор обусловлен совокупностью объективных факторов, связанных с психофизиологическими и социально-экономическими признаками данной категории граждан. Использование дистанционных каналов связи позволяет злоумышленникам скрывать свою личность, выстраивать сложные сценарии психологического воздействия, опирающиеся на доверие потерпевших к государственным институтам, страх за собственные накопления и благополучие близких, а также на особенности эмоционального восприятия информации.

Исследование показало, что виктимность пожилых людей формируется в результате взаимодействия нескольких ключевых факторов. *Во-первых*, возрастные изменения когнитивных функций могут снижать уровень критического мышления и способность к своевременной оценке рисков, что облегчает реализацию мошеннических сценариев. *Во-вторых*, социальное положение пожилых граждан, включая изоляцию, ограниченный круг общения и недостаточный уровень цифровых навыков, повышает вероятность их вовлечения в преступные схемы. Отсутствие рядом лиц, способных оперативно проверить получаемую информацию, делает пожилого человека более уязвимым к обману мошенников. *В-третьих*, важное значение имеют особенности эмоционального восприятия – высокий уровень институционального доверия, в том числе сформированный в уже не существующей социально-политической обстановке, и склонность реагиро-

вать на угрозы, связанные с безопасностью близких и сохранностью денежных средств.

При этом мошеннические сценарии строятся на ложной деятельности якобы государственных органов и финансовых учреждений, что усиливает доверие потерпевших и снижает вероятность критической оценки ситуации. Таким образом, доверие к институтам власти выступает одновременно социально значимым положительным фактором и элементом, повышающим виктимность при отсутствии достаточного уровня информационной безопасности.

С учетом изложенной виктимологической характеристики, раскрывающей уязвимость пожилых людей перед мошенниками, государству следует разработать серьезные превентивные меры комплексного характера, которые затронут не только криминологическую профилактику, уголовно-правовую защиту, но и обеспечат эффективное противодействие мошенникам в доступе к дистанционным средствам обмана.

Подобная политика нашла свое отражение в Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий¹². В частности, повышение уровня осведомленности пожилых граждан о методах совершения противоправных деяний и способах защиты от них.

Список литературы

1. Айзенк, Г. Дж. Узнай свой собственный коэффициент интеллекта : пер. с англ. / Г. Дж. Айзенк. – Нижний Новгород : Ай кью, 1993. – 168 с.
2. Акимова, Е. А. ИИ-мошенничество: как нейросети упрощают взлом человеческого доверия / Е. А. Акимова // Сборник докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 29–30 мая 2025 года. – Белгород, 2025. – С. 14–18.
3. Бастрыкин, А. И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А. И. Бастрыкин // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 4. – С. 88–94. doi: 10.33874/2072-9936-2022-0-4-88-94
4. Березина, Т. Н. Эмоциональная регуляция психических процессов / Т. Н. Березина // Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований : коллективная монография / под ред. Т. Н. Березиной. – Москва : Энциклопедист-Максимум, 2019. – С. 96–139.
5. Гриб, В. Г. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. Г. Гриб, И. Р. Шикла, А. В. Мажников. – Москва : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – URL : <https://znanium.com/catalog/product/451151> (дата обращения: 12.12.2025).
6. Дибирова, А. А. Проблема старости и пожилого возраста в отечественной и зарубежной психологии / А. А. Дибирова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 51. – С. 2118–2124.

---

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий». – URL : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2025).

7. Дугин, Е. Я. Власть доверия и доверие власти / Е. Я. Дугин // *Власть*. – 2018. – Т. 26, № 8. – С. 60–66. doi: 10.31171/vlast.v26i8.6045
8. Литвинова, А. В. Образование как ресурс личностного развития в пожилом возрасте / А. В. Литвинова // *Биопсихологический возраст профессионалов: результаты и перспективы исследований : коллективная монография / под ред. Т. Н. Березиной*. – Москва : Энциклопедист-Максимум, 2019. – С. 182–189.
9. Лунёв, М. В. О необходимости усиления уголовно-правовой защиты пожилых людей от дистанционного мошенничества / М. В. Лунёв, А. В. Росточкинский // *Образование и право*. – 2025. – № 9. – С. 544–550. doi: 10.24412/2076-1503-2025-9-544-550
10. Петров, С. А. Доверие как условие совершения мошенничества / С. А. Петров // *Уголовное право*. – 2015. – № 4. – С. 52–56.
11. Рязанова, Е. Н. Виктимологическая характеристика жертвы краж и хищений, совершаемых бесконтактным способом / Е. Н. Рязанова // *Современный ученый*. – 2025. – № 1. – С. 402–409. doi: 10.58224/2541-8459-2025-1-402-409
12. Черепанова, М. И. Доверие и безопасность / М. И. Черепанова, С. Г. Максимова // *Society and Security Insights*. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 34–39. doi: 10.14258/ssi(2019)4-02
13. Шикула, И. Р. К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста / И. Р. Шикула // *Российский следователь*. – 2013. – № 8. – С. 42–44.

References

1. Ayzenk G.Dzh. *Uznay svoy sobstvennyy koeffitsiyent intellekta* [Find Out Your Own IQ], Nizhniy Novgorod: Ay k'yu, 1993, 168 p. (In Russ.)
2. Akimova Ye.A. *Sbornik докладov Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii molodykh uchenykh BGTU im. V.G. Shukhova* [Collection of reports of the International Scientific and Technical Conference of Young Scientists of the BSTU named after V.G. Shukhov], Belgorod, 29-30 May, 2025, Belgorod, 2025, pp. 14-18. (In Russ.)
3. Bastrykin A.I. [Detection and Investigation of Crimes Committed with the Use of Information and Communication Technologies], *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii* [Bulletin of the Russian Law Academy], 2022, no. 4, pp. 88-94. doi: 10.33874/2072-9936-2022-0-4-88-94 (In Russ., abstract in Eng.)
4. Berezina T.N. [Emotional regulation of mental processes], In book: Berezina T.N. (Ed.) *Biopsikhologicheskiy vozrast professionalov: rezul'taty i perspektivy issledovaniy: kolektivnaya monografiya* [Biopsychological age of professionals: research results and prospects: collective monograph], Moscow: Entsiklopedist-Maksimum, 2019, pp. 96-139. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/451151> (accessed 12 December 2025).
6. Dibirova A.A. [The problem of old age and old age in domestic and foreign psychology], *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye* [Innovations. Science. Education], 2022, no. 51, pp. 2118-2124. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Dugin Ye.Ya. [The power of trust and trust in power], *Vlast'* [Power], 2018, vol. 26, no. 8, pp. 60-66. doi: 10.31171/vlast.v26i8.6045 (In Russ., abstract in Eng.)
8. Litvinova A.V. [Education as a Resource for Personal Development in Old Age], In book: Berezina T.N. (Ed.) *Biopsikhologicheskiy vozrast professionalov: rezul'taty i perspektivy issledovaniy: kolektivnaya monografiya* [Biopsychological Age of Professionals: Research Results and Prospects: A Collective Monograph], Moscow: Entsiklopedist-Maksimum, 2019, pp. 182-189. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Lunev M.V., Rostokinskiy A.V. [On the Need to Strengthen Criminal-Law Protection for Elderly People from Remote Fraud], *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law], 2025, no. 9, pp. 544-550. doi: 10.24412/2076-1503-2025-9-544-550 (In Russ., abstract in Eng.)

10. Petrov S.A. [Trust as a Condition for Committing Fraud], *Ugolovnoye pravo* [Criminal Law], 2015, no. 4, pp. 52-56. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Ryazanova Ye.N. [Victimological Characteristics of Victims of Contactless Thefts and Embezzlement], *Sovremennyy uchenyy* [Modern Scientist], 2025, no. 1, pp. 402-409. doi: 10.58224/2541-8459-2025-1-402-409 (In Russ., abstract in Eng.)

12. Cherepanova M.I., Maksimova S.G. [Trust and Security], *Society and Security Insights* [Society and Security Insights], 2019, vol. 2, no. 4, pp. 34-39. doi: 10.14258/ssi(2019)4-02 (In Russ., abstract in Eng.)

13. Shikula I.R. [On the Issue of Victimological Prevention of Criminal Violence against the Elderly], *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2013, no. 8, pp. 42-44. (In Russ., abstract in Eng.)

Victimological Characteristics of Elderly People as Victims of Remote Fraud

M. V. Lunev, *Graduate Student, Moscow City University, Moscow, Russia;*
Moscow Advocate, Moscow Bar Association GRAD, Moscow, Russia;
maxim.lunev@gmail.com

R. S. Danelyan, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,*
Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law,
Moscow City University, Moscow, Russia; rozmarin.58@list.ru

The article examines the victimological characteristics of elderly citizens as one of the most vulnerable categories of victims of remote fraudulent crimes. Based on the analysis of contemporary criminological studies, the key factors increasing the likelihood of involving older individuals in fraudulent schemes implemented through information and communication technologies have been identified. The relevance of studying this issue is substantiated given the steady growth in the number of remote crimes and the expansion of their schemes. Special attention is paid to the specifics of cognitive, social, and emotional characteristics of elderly victims that define their victimhood. Directions for improving prevention are proposed, focused on enhancing information literacy, forming resilient models of safe behavior, and developing specialized measures by the state and social institutions.

Keywords: criminology; victimology; elderly people; remote fraud; information and telecommunication technologies; victimization; crime prevention.

© М. В. Лунёв, 2026

© Р. С. Данелян, 2026

Статья поступила в редакцию 25.12.2025

При цитировании использовать:

Лунёв М. В., Данелян Р. С. Виктимологическая характеристика пожилых людей как жертв дистанционных мошенников // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 235 – 245. doi: 10.17277/pravo.2026.02.pp.235-245